

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Департамент частного права»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Гражданско-правовая ответственность за нарушение договорного
обязательства по законодательству Российской Федерации»

Обучающийся

П.В. Струшинский

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Стародубова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день одной из основных проблем института договорной ответственности является неопределенность в механизмах защиты прав сторон, участвующих в договорных обязательствах. Гражданское законодательство не предоставляет исчерпывающего перечня мер гражданско-правовой ответственности за нарушение условий договора и не определяет критерии, которым эти меры должны соответствовать, что, безусловно, создает трудности в правоприменении и оказывает негативное влияние на функционирование всей системы имущественных отношений.

Цель исследования – изучение понятия, особенностей и проблем реализации гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства в соответствии с российским законодательством.

Задачи исследования:

- определить понятие и виды гражданско-правовой ответственности;
- охарактеризовать понятия и основания ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства;
- проанализировать формы ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемых источников и используемой литературы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие и виды гражданско-правовой ответственности.....	6
1.1 Понятие «гражданско-правовая ответственность» и его соотношение со смежными категориями.....	6
1.2 Функции гражданско-правовой ответственности.....	10
1.3 Виды гражданско-правовой ответственности.....	13
Глава 2 Понятие и основания ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства.....	23
2.1 Понятие и признаки ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства.....	23
2.2 Основание ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства.....	27
2.3 Основания освобождения от ответственности за нарушение договорных обязательств.....	33
Глава 3 Формы ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства.....	44
3.1 Возмещение убытков.....	44
3.2 Взыскание неустойки.....	49
3.3 Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами.....	56
3.4 Потеря задатка.....	58
Заключение.....	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что система договорных отношений представляет собой важнейший институт гражданского права и играет центральную роль в структуре частного права. Договор служит основным инструментом для регулирования взаимодействия между физическими и юридическими лицами. При этом, процесс заключения договора подразумевает установление определенных взаимосвязей между его участниками, которые могут включать различные действия. Эти действия, в свою очередь, становятся обязательными для выполнения в рамках заключенного соглашения.

В Российской Федерации основным инструментом защиты интересов сторон в сфере договорных отношений является институт ответственности. Вместе с тем, одной из основных проблем данного института является неопределенность в механизмах защиты прав сторон, участвующих в договорных обязательствах. Гражданское законодательство не предоставляет исчерпывающего перечня мер гражданско-правовой ответственности за нарушение условий договора и не определяет критерии, которым эти меры должны соответствовать, что, безусловно, создает трудности в правоприменении и оказывает негативное влияние на функционирование всей системы имущественных отношений.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблем реализации гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства в соответствии с российским законодательством.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и виды гражданско-правовой ответственности;
- охарактеризовать понятия и основания ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства;

- проанализировать формы ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с гражданско-правовой ответственностью за нарушение договорного обязательства.

Предмет исследования – гражданско-правовые нормы, регулирующие гражданско-правовую ответственность за нарушение договорного обязательства.

Теоретическую основу исследования составили положения, выработанные теорией гражданского права в отношении гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства, представленные научными трудами М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, А.А. Батурина, Е.А. Богдановой, А.В. Добровинской, Л.А. Майоровой, А.С. Москалева, О.В. Дмитриевой, О.С. Иоффе, Н.А. Сурменок, Е.А. Суханова, и других авторов.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ [25], ГК РФ [12], иные законодательные акты Российской Федерации, которые посвящены регулированию гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства.

В качестве методологической основы исследования использован диалектико-материалистический метод познания объективной действительности и основанные на нем общенаучные и частнонаучные методы (абстрагирование, анализ, дедукция, индукция, обобщение, синтез, конкретно-социологический, лингвистический, системно-структурный, сравнительно-правовой).

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемых источников и используемой литературы.

Глава 1 Понятие и виды гражданско-правовой ответственности

1.1 Понятие «гражданско-правовая ответственность» и его соотношение со смежными категориями

По мнению Р.А. Андреева, «как специфическая форма социальной связи индивида с другими людьми и обществом, в целом ответственность является одним из важных социальных и юридических институтов современного цивилизованного общества, составляет один из первичных фундаментальных принципов общественного бытия. Данный институт непосредственно связан с правами и обязанностями граждан, поведением человека в обществе (как правомерным, так и противоправным), выполнением взятых обязательств различными субъектами» [4, с. 59]. Сторонники положительной, социальной или юридической ответственности отождествляют ее с сознательным поведением, дисциплиной, добросовестностью, осознанием собственных обязанностей, чувством ответственности.

Как отмечают исследователи, юридическая ответственность обладает специфическими чертами, которые проявляются:

- в специфике основания ее применения, а именно, при наличии виновного, общественно-опасного и противоправного деяния, доказанного в установленном процессуальном порядке на основе соблюдения принципов законности, неотвратимости и индивидуализации;
- в свободе выбора как основополагающем условии привлечения к юридической ответственности лица за совершение противоправного деяния;
- в наступлении юридической ответственности только за совершение общественно-опасных (общественно-вредных) деяний;
- в государственном и общественном осуждении и порицании деяния и лица, виновного в его совершении;

- в наличии неблагоприятных последствий, под которыми понимается любое принудительное исполнение обязанности как опосредованное государством принуждение или исполнение обязанности под принуждением, в неразрывной связи с государственным принуждением [52, с. 107].

В целом, можно отметить, что юридическая ответственность является попыткой восстановить равенство между сторонами, которое было до правонарушения. Часто данное понятие отождествляется с наказанием, это характерно для других отраслей права, например уголовного, где ответственность является неотделимой от личности и может наступить лишь по решению суда. Претерпевание гражданско-правовой ответственности возможно с помощью добровольных действий правонарушителя, например, нарушитель может уплатить установленную договором неустойку, не дожидаясь момента обращения контрагента в суд.

Необходимо отметить, что легального определения гражданско-правовой ответственности не существует, чаще всего она упоминается в нормах ГК РФ об обязательственном праве (главы 25 и 59 ГК РФ). Вместе с тем, данный институт Общей части ГК РФ не сводится лишь к ответственности за нарушение обязательств, об этом говорят нормы п. 4 ст. 10 и ст. 15 ГК РФ.

Так как легального определения анализируемого понятия нет, в доктрине возникают споры и разные подходы к его определению. Так, О.С. Иоффе отождествлял ответственность с санкцией, причем санкцией не в понимании публичного права, как наказание за нарушение установленных правил, а как нечто влекущее потери имущественного или неимущественного характера, и как отмечал О.С. Иоффе, «гражданско-правовая ответственность выступает имущественным воздействием на правонарушителя и является экономическим регулятором отношений» [21, с. 207].

Р.В. Андреев считает, что «гражданско-правовая ответственность не является санкцией, она лишь реализуется в случае применения санкции» [4, с.

59].

М.Р. Егорихина отмечает, что «санкцией является не сама ответственность, а меры ее реализации» [18, с. 45].

Можно констатировать, что данные исследователи, в целом, согласны с тем, что гражданско-правовая ответственность не следует отождествлять с санкцией, вместо этого, они рассматривают ее как определенное бремя, накладываемое на правонарушителя.

А.В. Агаева и П.П. Донских под данным институтом понимают «действие, выражающееся в применении права потерпевшего на восстановление его нарушенных прав, которое носит обязательный имущественный характер» [1, с. 177]. Из данного понятия следует вывод, что это действие, то есть совершается какая-то процедура, как мы знаем это могут быть юрисдикционные или не юрисдикционные способы защиты.

О.Ю. Тхаровская отмечает, что особенности гражданско-правовой ответственности заключается, во-первых, в том, что она носит лишь имущественный характер (уплата неустойки, возмещение убытков и т. д.); во-вторых, особый субъектный состав, то есть одно лицо нанесло вред другому лицу, что привело к убыткам, и поэтому цель восстановления нарушенных прав; и последнее, объем возмещения должен быть равен объему причиненного вреда [46, с. 102].

Исследователи, в попытках сформулировать понятие гражданско-правовой ответственности, используют разные категории, наиболее распространенной среди них является «государственное принуждение». Вместе с тем, как справедливо отмечает Е.Р. Щербакова, «суть государственного понуждения в современных условиях заключается в том, что государство гарантирует защиту прав потерпевшему в случае правонарушения определенной в законе меры ответственности. Таким образом, определение гражданской ответственности как меры государственного принуждения представляется не верным» [52, с. 106].

В целом, из всех рассмотренных понятий гражданско-правовой

ответственности, наиболее верным можно признать мнение Е.А. Суханова: «это способ защиты гражданских прав и законных интересов потерпевших, применение которого влечет для правонарушителей дополнительные неблагоприятные юридические последствия» [45, с. 36].

На основе анализа вышеприведенных определений можно сформулировать следующие признаки гражданско-правовой ответственности:

- гражданско-правовая ответственность всегда является имущественной. В отличие от других видов ответственности в гражданско-правовой не допускается воздействие на личность правонарушителя, его невозможно лишить личных неимущественных прав, например свободы, затрагивается лишь имущество правонарушителя, в виде дополнительного имущественного обременения;
- может обеспечиваться принуждением. Необходимо обратить внимание на словосочетание «может», потому что может и не обеспечиваться принуждением, в отличие от других видов юридической ответственности. С одной стороны, принуждение может применяться, если, например суд взыщет причинные убытки и откроется исполнительное производство, а с другой стороны, правонарушитель может добровольно, без принуждения возложить на себя обременение возместить убытки;
- направлена на возмещение потерь потерпевшего. Как мы говорили выше основная цель восстановления нарушенных прав. Также, как и любой другой ответственностью, гражданско-правовой ответственности присуща штрафная функция, так как она в том числе направлена на превенцию новых правонарушений;
- это ответственность участников правоотношения друг перед другом (должника перед кредитором). Это специфическая особенность, присущая только анализируемому виду ответственности, которая основана на принципе равенства сторон;

- предполагает применение принципа диспозитивности;
- к гражданско-правовой ответственности можно привлечь не только физических лиц, но и юридических лиц;
- один из основополагающих признаков – презумпция вины правонарушителя, то есть, бремя доказывания отсутствия вины лежит на правонарушителе.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность имеет признаки, как присущие любому другому виду юридической ответственности, так и свои собственные.

Можно сформулировать общий вывод, что гражданско-правовая ответственность – это вид юридической ответственности, что позволяет использовать общие признаки родового института. Гражданско-правовая ответственность влечет для правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия, это является особенным признаком для данного вида ответственности, так как смысл гражданско-правовой ответственности именно в претерпевании имущественных последствий, а не личных, как например, в уголовном праве.

1.2 Функции гражданско-правовой ответственности

В соответствии с особенностями гражданско-правовой ответственности и ее основными задачами осуществляется выделение свойственных ей функций.

Как отмечает Э.Р. Низамутдинова, «такое выделение осуществлялось еще в научной литературе советского периода, когда в числе функций, свойственных гражданско-правовой ответственности, выделялись:

- стимулирующая гражданский и экономический оборот функция;
- штрафная (или карательная) функция,
- восстановительная функция;
- воспитательная функция» [31, с. 104].

Вместе с тем, в научной среде существует мнение, что выделение такого количества функций анализируемого института является излишним. В частности, по мнению М.В. Лукашина и М.Р. Мишезовой, «для гражданско-правовой ответственности характерно выполнение только двух функций: предупредительная и компенсационная» [27, с. 576].

Э.Р. Низамутдинова утверждает, что «основными функциями гражданско-правовой ответственности являются:

- правосстановительная (компенсационная) - как возможность покрыть полностью или частично убытки и вред, причиненный пострадавшей стороне или компенсировать их, максимально восстановив положение, которое существовало до того, как определенные обязательства не были исполнены одним из субъектов;
- карательная – как утверждение неотвратимости наказания за нарушение существующих гражданско-правовых норм;
- воспитательная – как создание и поддержание в обществе мнения о том, что нарушение гражданско-правовых норм ведет к незамедлительному наступлению отрицательных правовых последствий (соответственно, воспитательная функция направлена на то, чтобы сдерживать потенциальных правонарушителей от совершения правонарушений);
- стимулирующая – как потенциальная способность гражданско-правовой ответственности побуждать субъектов правоотношений к ответственному и законопослушному поведению, качественному и своевременному исполнению принятых или возложенных на них обязательств. Стимулом в этом случае выступает отсутствие штрафных санкций, исполнение участниками гражданских правоотношений своих обязанностей и формирование устойчивого экономического оборота» [31, с. 105].

Подробнее необходимо остановиться на регулятивной функции гражданско-правовой ответственности.

Как отмечает И.Э. Капесс, «регулятивная функция гражданско-правовой ответственности участвует в определении гражданско-правового статуса физических и юридических лиц, закрепляет и оформляет динамику имущественных и личных неимущественных отношений, регулирует договорные и внедоговорные обязательства. Регулирование ответственностью начинается не с определения условий ее возникновения, а с установления общих обязанностей надлежащего поведения и общих запретов. Поэтому законодатель в п. 2 ст. 6 ГК РФ закрепил обращенное ко всем участникам гражданских правоотношений общее требование о необходимости добросовестности, разумности, справедливости [22, с. 124]. В ст. 10 ГК РФ содержится общий запрет, также обращенный ко всем участникам гражданско-правовых отношений, согласно которому не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах, не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке» [22, с. 53].

По мнению И.Э. Капесс, «в процессе осуществления своих прав субъект соизмеряет свое поведение с запретами, позитивными обязываниями, он должен не злоупотреблять своими правами, действовать разумно и добросовестно. Будучи осознаны субъектом, обязанности и запреты воздействуют на волевою сферу последнего и отражаются в реальном правомерном поведении, урегулированном нормами юридической ответственности. Разумное, добросовестное осуществление субъектами гражданско-правовых отношений предоставленных им прав и свобод является одним из проявлений добровольной формы реализации юридической ответственности и служит подтверждением тому, что гражданско-правовая ответственность может воздействовать на поведение субъекта не только негативными, но и позитивными средствами» [22, с. 53].

Можно сформулировать вывод, что в современной литературе нет

единого мнения о функциях гражданско-правовой ответственности. Тем не менее, независимо от подхода, можно заметить, что в данной ответственности переплетаются принципы принудительности и добровольности, который имеют ключевое значение для формирования устойчивого гражданского оборота и экономических отношений.

1.3 Виды гражданско-правовой ответственности

Гражданско-правовые отношения разнообразны и каждый их вид имеет свои особенности, поэтому существует несколько видов имущественной ответственности. Значение классификации видов гражданско-правовой ответственности имеет не только теоретическое значение, но и практическое.

В зависимости от блага потерпевшего, то есть какое субъективное право было нарушено, и что является объектом правонарушения, исследователи выделяют:

- ответственность за нарушение имущественных благ, которая может быть в разных формах, это может быть и выплата нанесенного ущерба, или оплата неустойки и другие;
- ответственность за нарушение неимущественных благ, как правило заключается в выплате компенсации морального вреда за нанесение физических или нравственных страданий (ст. 151 ГК РФ). Данный вид ответственности, в некоторых случаях довольно тяжело отличить, например, случилась авария, и автомобиль был сдан в ремонт за счет правонарушителя, это явно имущественное благо, но на время ремонта, правонарушитель оплатил потерпевшему аренду автомобиля чтобы тому было удобно и комфортно ездить на работу, то есть компенсируются неимущественные потери [50, с. 270].

По основаниям возникновения, можно выделить:

- договорную ответственность, то есть такую, которая возникла в силу неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора,

стороны свободны в выборе формы и размера, главное, чтобы это не противоречило закону;

- внедоговорную ответственность, или как ее еще называют деликтная, то есть возникающая в силу внедоговорного обязательства, например, неосновательного обогащения или вреда здоровью. В данном случае свобода ее установления у сторон отсутствует, так как она устанавливается императивными нормами;
- преддоговорную ответственность. Она появилась недавно, в ст. 434.1 ГК РФ и возникает в случае недобросовестности при ведении переговоров о заключении будущего договора. Верховный суд РФ признает такую ответственность видом внедоговорной [40].

Данная классификация имеет прикладной характер, например потребитель, которому нанесен вред купленным товаром, имеет право обратиться с иском к продавцу, так как он с ним состоит в гражданско-правовых отношениях и это будет договорная ответственность, либо же обратиться к производителю, и это будет внедоговорная ответственность.

По мнению Д.В. Хомутиной, «оба вида ответственности – договорная и внедоговорная, направлены на восстановление положения потерпевшего за счет имущества правонарушителя. Они также имеют значительные отличия в причинах наступления, содержании и последовательности привлечения к ответственности» [50, с. 270].

А.В. Агаева и П.П. Донских выделяют следующие особенности деликтной ответственности: «внедоговорная ответственность, в частности деликтная, наступает при причинении вреда личности или имуществу потерпевшего противоправными действиями в случаях, когда между причинителем вреда и потерпевшим отсутствовали обязательственные отношения, или хотя они и были, но причиненный вред никак не связан с этими обязательственными отношениями. Именно обязательства из причинения вреда – наиболее распространенный случай внедоговорной ответственности. Причинение вреда еще именуют деликтом, а порождаемое

им обязательство – деликтным» [1, с. 178].

Как отмечают данные исследователи, «универсальный характер деликтной ответственности заключается в отличительных особенностях деликтных обязательств, которые возникают не при нарушении относительных прав, а по общему правилу при нарушении абсолютных прав, когда управомоченному лицу противостоит неопределенное число обязанных лиц. В результате нарушения таких прав у потерпевшего возникает имущественный или неимущественный (моральный) вред» [1, с. 179].

Обязательства вследствие причинения вреда являются одним из старейших видов обязательств, со времен римского права они получили название деликтных обязательств.

Как отмечает А.С. Москалев, «деликтные обязательства – это обязательства, в силу которых лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина, или имуществу организации, обязано этот вред возместить, а лицо, потерпевшее в результате причинения вреда, вправе требовать его возмещения» [20, с. 139].

В науке гражданского права существует проблема определения соотношения деликтной ответственности и деликтного обязательства. Понятие деликтной ответственности и деликтного обязательства зачастую смешивают в первую очередь потому, что отсутствует разделение этих понятий в ГК РФ. Так, глава 59 ГК РФ названа «Обязательства вследствие причинения вреда», а название статей, содержащихся в этой главе, преимущественно связаны с ответственностью за причинение вреда.

Некоторые ученые отождествляют деликтное обязательство с деликтной ответственностью. В частности, по мнению А.С. Москалев, «говорить о существовании деликтного обязательства можно только в том случае, если в основании возникновения обязанности по возмещению вреда будет лежать правонарушение, то есть виновное противоправное причинение вреда другому лицу» [30, с. 140].

Однако, анализ содержания п. 3 ст. 1064 ГК РФ свидетельствует о том,

что не может оцениваться в качестве ответственности обязанность возместить вред, причиненный в результате правомерных действий, а соответственно обязанность возместить причиненный вред не всегда может рассматриваться как ответственность.

Другие ученые отмечают тесную взаимосвязь рассматриваемых понятий.

Так, по мнению О.В. Дмитриевой, «именно деликтная ответственность составляет содержание обязательства из причинения вреда, поскольку в данном случае ответственность не дополняет, не «сопровождает» какое-то другое обязательство (как при договорной ответственности), она составляет содержание обязанности правонарушителя в обязательстве, возникшем вследствие причинения вред» [16, с. 161].

Как отмечает М.В. Першина, «не отрицая такой взаимосвязи, приведенная позиция представляется наиболее обоснованной, однако данные категории все же являются самостоятельными и отличными друг от друга по своей природе, поскольку гражданско-правовая ответственность, в частности деликтная ответственность – это прежде всего применяемая к правонарушителю санкция, в то время как обязательство из причинения вреда – это правоотношение, в котором потерпевший реализует свое субъективное гражданское право» [34, с. 183].

По мнению Е.А. Богдановой, «смешанная ответственность имеет место, когда вина потерпевшего способствовала возникновению или увеличению убытков. Например, если в договоре поставки грузоотправителем не было указано на особые свойства груза, который испортился в результате просрочки в доставке перевозчиком. Особенности смешанной вины заключаются в том, что обе стороны совершают противоправные деяния, невозможно определить, какая часть убытков возникла в результате противоправных действий должника, а какая по вине кредитора. Форма и степень вины являются единственным критерием распределения убытков между сторонами. Как показывает практика, суд уменьшает размер ответственности должника. В

случае, если кредитор умышленно или по неосторожности способствовал увеличению размера убытков, либо не принял разумных мер к их уменьшению, то суд вправе уменьшить размер ответственности должника. От смешанной ответственности необходимо отличать ответственность, возникающую при совместном причинении вреда. В последнем случае, вред является нераздельным результатом действий нескольких лиц, однако кредитор не виновен в их наступлении, поэтому оснований для уменьшения размера возмещения вреда нет» [8, с. 34].

В зависимости от порядка удовлетворения требований потерпевшего, предъявленных им к нескольким нарушителям его прав и интересов, можно выделить:

- долевую ответственность, то есть каждый субъект данных гражданских правоотношений, который является правонарушителем, несет ответственность в соответствии со своей долей, установленной законом или договором. В случае, если доли не определены, то они равны;
- солидарную ответственность, то есть кредитор вправе требовать возмещения вреда как от всех должников совместно, так и отдельно каждого, полностью или в части. Если один из должников исполнит обязательство целиком, то солидарная ответственность прекращает свое действие для всех. Самым ярким примером является поручительство, если должник не возвращает кредит, то банк обращается к его поручителю;
- субсидиарную ответственность, то есть дополнительная ответственность к ответственности другого лица. Этот вид ответственности является дополнительной защитой потерпевшего, так как предоставляет еще один источник платежеспособности, что схоже с солидарной ответственностью.

Некоторые исследователи считают субсидиарную ответственность видом солидарной ответственности, так как при исполнении одним

должником, обязательство прекращается. Но, отличие в том, что при солидарной ответственности множество ответчиков для предъявления иска, а в субсидиарной, потерпевший обязан обратиться к основному правонарушителю, чтобы иметь возможность получить удовлетворение от других. По мнению А.А. Батуриной и Л.А. Майоровой, «ответственность в данном случае является принудительным исполнением обязательства, которое дополнительно лежит на другом лице» [7, с. 181].

Долевая ответственность представляет собой такой вид гражданско-правовой ответственности, при котором виновные в причинении вреда лица возмещают причиненный ущерб в том объеме, в котором каждый из них участвовал в обязательстве. Также законодательство в ст. 321 ГК РФ предусматривает, что доли являются равными. При этом, данная норма не императивна и поэтому стороны имеют право на установление неравных долей.

Можно привести пример в отношении гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних, где долевая ответственность заключается в том, что законные представители ребенка, а также лица и организации, осуществляющие временный надзор за несовершеннолетними в случае, если их вина будет доказана, будут нести ответственность соразмерно их доли. Данные субъекты, имеют право на обжалование своей вины. Также, при причинении вреда не одним ребенком, а несколькими детьми, сохраняется принцип долевой ответственности родителей.

Именно родители возмещают вред, причиненный их несовершеннолетними или малолетними детьми. Основной причиной возложения ответственности является ненадлежащее выполнение ими обязанностей по должному развитию и воспитанию ребенка. При этом, они сами не участвовали в непосредственном причинении вреда гражданам или организациям. В данном случае не приходится говорить о наступлении солидарной ответственности. В свою очередь, она наступает только за тот вред, который был причинен совместными действиями.

При этом, при возмещении ущерба, нанесенным разными малолетними детьми, доли ущерба признаются равными. Если родители не признают свою вину в ненадлежащем воспитании ребенка, либо считают себя виновными в меньшей степени, они должны доказать это. Также, не имеет значения для определения меры ответственности степень виновности малолетних. В судебном заседании не будет являться предметом доказывания вопрос об ответственности малолетних.

Нередко происходят случаи, когда вред был причинен разными малолетними, у которых различные опекуны или если они произошли от разных родителей. Здесь также действует принцип долевой ответственности. В свою очередь существуют объективные обстоятельства, по которым родитель не мог осуществлять воспитание ребенка, в таком случае ответственность наступает в долевом виде со множественностью лиц. Не стоит исключать, что родитель (опекун) имеет право доказать то, что доля его вины меньше по сравнению с другими. Степень вины самих малолетних причинителей вреда на размер ответственности их родителей не влияет, так как до 14 лет юридически ее просто не существует.

Солидарная ответственность представляет собой выполнение требований потерпевшего любым солидарным причинителем вреда или должником, который принимает ответственность в том размере, в каком на него возлагает потерпевший (полностью или часть). Если основному ответчику не хватает средств для полного возмещения вреда, то остальная часть долга будет выплачиваться остальными должниками.

Солидарная ответственность возникает в договорной сфере, если солидарность обязанностей ответчиков предусмотрена договором, либо вытекает из закона.

Предоставленное законом право выбора лица, которое будет возмещать вред, позволяет потерпевшему в большой степени быть уверенным, что обязательство будет исполнено. С другой стороны, если требование было предъявлено ко всем лицам, по вине которых наступил вред, и при этом один

из ответчиков не возмещает вред, то в таком случае, его, не возмещенная часть, в равной доле падает на плечи остальных отвечающих солидарно лиц.

Если был выявлен тот факт, что во внедоговорной сфере вред был причинен совместно, то солидарная ответственность также наступает. Совместными признаются действия нескольких лиц, направленные на достижение общих целей.

Как отмечает Э.Р. Низамутдинова, «у должника возникает право на регрессное требование по отношению к остальным должникам, в случае, если он единолично и в полном объеме возместил вред (за исключением, если вред был причинен малолетним либо несовершеннолетним лицом)» [31, с. 105].

Под субсидиарной ответственностью понимается такой вид ответственности, которая установлена в законе, либо в договоре за те правонарушения и соответственно причиненный вред, которые были совершены основным должником. Такая ответственность носит дополнительный характер. При этом, не обязательно, что сопричинитель совершил противоправное деяние, вследствие которого наступили неприятные последствия в виде ущерба. Также не является обязательным и тот факт, что основной причинитель вреда для начала обязан ответить своим имуществом, а уже потом привлечь имущество лица, который субсидиарно несет ответственность.

К особенностям этого вида ответственности относится следующее:

- к ответственности привлекается лицо, не являющееся причинителем вреда;
- она носит дополнительный характер. В данном случае возникает право предъявления требований вначале к лицу, который будет нести субсидиарную ответственность, а потом уже к основному должнику;
- данный вид ответственности имеет временные рамки, в соответствии с которыми лицо имеет право требовать возмещение вреда.

Вид ответственности, который необходимо выделить отдельно – регрессная ответственность, то есть ответственность одного лица за действия

другого. Например, требование лица, которое отвечает по солидарной ответственности и уплатил сумму долга полностью, сам из должника превращается в кредитора и имеет регрессное требование к другим должникам. Иногда, такая ответственность является договорной, например, продавец возместил убытки потребителю, и имеет право требовать компенсацию с поставщика. Регрессная ответственность может быть и деликтной, например, работодатель несет ответственность за вред причинный работников, если он возместил убытки, то он имеет регрессное право требования к работнику, по вине которого был причинен вред.

Таким образом, благодаря широкому распространению и большому количеству разновидностей гражданско-правовых отношений не существует универсальной ответственности, а потому, для каждого вида отношений существует свой вид.

По итогам проведенного в данной главе выпускной квалификационной работы исследования можно сформулировать следующие выводы:

Гражданско-правовая ответственность – это вид юридической ответственности, что позволяет использовать общие признаки родового института. Для единообразия понятийного аппарата необходимо привести к соответствию понятие ответственности. Так, гражданско-правовую ответственность логичнее называть просто гражданской ответственностью, по аналогии с другими: уголовная ответственность, административная ответственность, материальная ответственность, дисциплинарная ответственность. Это существенно поможет избежать ошибок в понятийном аппарате.

Основными функциями гражданско-правовой ответственности являются правовосстановительная (компенсационная), карательная, воспитательная, стимулирующая (регулятивная).

Классификация гражданско-правовой ответственности на отдельные виды может осуществляться по различным критериям, избираемым в зависимости от преследуемых целей, при этом, ответственность делится на

договорную и внедоговорную ответственность; долевую и солидарную ответственность; субсидиарную ответственность. Некоторые исследователи считают субсидиарную ответственность видом солидарной ответственности, так как при исполнении одним должником, обязательство прекращается. Но, отличие в том, что при солидарной ответственности множество ответчиков для предъявления иска, а в субсидиарной, потерпевший обязан обратиться к основному правонарушителю, чтобы иметь возможность получить удовлетворение от других.

Глава 2 Понятие и основания ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства

2.1 Понятие и признаки ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства

П.А. Новоторженцева закрепляет следующее определение договорной ответственности: «договорная ответственность имеет явно имущественную компенсационно-восстановительную направленность, связанную с принудительным исполнением неисполненного договорного или внедоговорного обязательства, с принудительным возмещением (компенсацией) убытков, вызванных неисполнением договора, причинением деликтного вреда или незаконным (неосновательным) обогащением, с компенсацией морального и иных видов неимущественного вреда» [32, с. 140].

Правовое место договорного обязательства производно от всей конструкции и содержания договора. В основе договора лежит соглашение сторон об обязанностях (действиях или бездействии), в том числе ответственности за их несовершение, а вкупе с иными существенными условиями договор, правильно оформленный (и без иных пороков) порождает договорное обязательство-обещание, которое еще предстоит выполнить сторонам. Тем самым, договор не может быть тождественен договорному обязательству, он – его родитель (соглашение об обещании). Договорное обязательство – это предстоящий набор действий/бездействий сторон по исполнению их обязанностей, зафиксированных в договоре. Заключенный договор порождает обязательство, незаключенный или признанный недействительным договор по общему правилу не порождает обязательств (за исключениями).

Как отмечают исследователи, договорная ответственность или ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) договорных

обязательств является видом гражданско-правовой ответственности, и ее специфика заключается в следующем:

- во-первых, она наступает в результате нарушения сторонами условий договора (даже в том случае, если стороны не вышли за рамки, установленные законодательством);
- во-вторых, может содержать санкции, предусмотренные как нормами закона, так и условиями договора [15, с. 588].

Можно отметить, что существует ряд ключевых отличий между договорными и внедоговорными обязательствами.

Так как отмечает Е.Р. Щербакова, «важное отличие заключается в характере имущественных отношений, на которых основываются эти обязательства. Договорные обязательства возникают из соглашения сторон и основываются на их свободном волеизъявлении. Внедоговорные обязательства часто возникают в результате действий, которые не связаны с предварительным соглашением. Они могут возникнуть в случае повреждения или уничтожения имущества, когда лицо, причинившее вред, не имело никаких договорных отношений с собственником поврежденного имущества» [52, с. 106].

Еще одно важное отличие связано с основаниями возникновения этих обязательств. В случае внедоговорных обязательств отсутствует возможность сторон самостоятельно устанавливать правовой режим деликтной ответственности. Вместо этого, такие обязательства регулируются императивными нормами закона, которые предписывают определенные условия и последствия для сторон. Это ограничивает свободу сторон в выборе условий ответственности и делает внедоговорные обязательства более жесткими в правовом плане.

Третье и, возможно, самое значительное отличие между этими двумя типами обязательств заключается в том, что «внедоговорные обязательства, как правило, являются следствием противоправного поведения, и в большинстве случаев до совершения правонарушения не известны ни лицо,

причинившее вред, ни потерпевший, а также характер правонарушения» [52, с. 107].

В данной связи, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский указывают, что «под договорной ответственностью принято понимать ответственность, наступающую в случаях неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательства, возникшего из договора. Нарушение обязательства, возникшего не из договора, а по другим основаниям, влечет внедоговорную ответственность. Основное же различие между договорной и внедоговорной ответственностью, как принято считать, состоит в том, что договорная ответственность наступает в случаях, не только предусмотренных законом, как это имеет место при внедоговорной ответственности, но и сторонами в договоре» [9, с. 214].

Необходимо отметить, что в науке гражданского права существует проблема определения соотношения договорной и преддоговорной ответственности.

По мнению А.В. Добровинской, «договорную природу имеют преддоговорные отношения и преддоговорная ответственность: преддоговорная ответственность по своим характеристикам ближе к договорной, поскольку формальным основанием института преддоговорной ответственности являются нормы договорного права, а убытки связаны с расходами стороны в связи с подготовкой к заключению договора» [17, с. 204].

Когда отсутствует подписанный договор, возникает сложность в определении наличия договорного характера преддоговорных отношений.

Как отмечают исследователи, «преддоговорная ответственность основывается на нарушении обязательств, которые, как и в случае с договорными, связывают конкретные стороны и возникают в результате их правомерных волевых действий. Это подразумевает, что лица, вступающие в преддоговорные отношения, несут определенные обязанности, которые должны исполняться добросовестно. В этом отношении нормы, регулирующие договорную ответственность, могут быть применены к

преддоговорным отношениям по аналогии» [52, с. 108].

В силу прямого указания абз. 1 п. 19 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», «к отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, применяются нормы главы 59 ГК РФ» [40].

Вместе с тем, А.В. Добровинская отмечает «различие в содержании договорных и преддоговорных отношений (когда речь идет исключительно о переговорах и отношений): права и обязанности субъектов преддоговорных отношений связаны с наличием добросовестных намерений при вступлении в переговоры (достижением соглашения), с предоставлением полной и достоверной информации об имеющих значение обстоятельствах, с соблюдением конфиденциальности полученных сведений. Права и обязанности субъектов договорных отношений касаются исполнения конкретного договора (принять, передать, уплатить)» [17, с. 205].

Проведенный анализ содержания договорных и преддоговорных отношений, свидетельствует о различиях, не позволяющих определить природу преддоговорных отношений исключительно как договорную.

Можно сформулировать общий вывод, что под договорной ответственностью необходимо понимать ответственность, наступающую в случаях неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательства, возникшего из договора. Данный вид ответственности наступает в результате нарушения сторонами условий договора (даже в том случае, если стороны не вышли за рамки, установленные законодательством), и может содержать санкции, предусмотренные как нормами закона, так и условиями договора.

2.2 Основание ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства

Вопрос об основании и условиях гражданско-правовой ответственности является дискуссионным в науке гражданского права. Понятия «основание» и «условия» гражданско-правовой ответственности не всегда разграничиваются.

Так например, О.Ю. Тхаровская утверждает, что принципиальное различие между терминами «основания» и «условия» отсутствует. Предел, проводимый между этими категориями, фактически не имеет ни теоретического, ни практического значения. В связи с этим, данный исследователь отмечает, что «основание гражданско-правовой ответственности – это необходимое и достаточное условие, при котором возникает определенное явление» [46, с. 102].

Вместе с тем, такой точки зрения придерживаются на все ученые. Например, по мнению В.В. Стародуб, «нарушение права субъекта гражданских отношений влечет необходимость восстановления нарушенного права, в том числе и путем применения гражданско-правовой ответственности. Следовательно, основанием такой ответственности является именно нарушение субъективного гражданского права» [44, с. 412].

Э.Р. Низамутдинова считает, что «гражданская ответственность может наступать при наличии различных условий, которая, в каждом конкретном случае устанавливается на законодательном уровне, а также договором и может определяться особенностями определенного вида гражданских отношений и нарушенных прав. Вместе с тем следует сформулировать общую модель, которую можно было применить в случае нарушения закона или договора» [31, с. 104].

В советской науке гражданского права господствовал подход, при котором под основанием гражданско-правовой ответственности понимали состав гражданского правонарушения. В частности, М.М. Агарков

рассматривал «состав гражданского правонарушения как юридический (фактический) состав, в который включал вред, противоправность, причинную связь и вину» [2, с. 133].

Сторонники рассматриваемой концепции гражданско-правовой ответственности определяют ее основание как правонарушение, а условия – как набор характеристик, которым это правонарушение должно соответствовать.

Вместе с тем, как отмечают исследователи, «данный подход имеет свои недостатки. Одним из ключевых ограничений является его фокус на активных противоправных действиях, что приводит к пренебрежению важным аспектом – нарушением обязательств, возникающих в рамках договорных отношений. Такое восприятие гражданско-правовой ответственности более соответствует уголовному и административному праву, где акцент делается на активных действиях, нарушающих законодательство. В этих областях права основное внимание уделяется действиям, которые непосредственно ведут к нарушению норм, и именно они становятся основанием для привлечения к ответственности. В то же время, в гражданском праве такое узкое толкование правонарушения применимо лишь в тех случаях, когда речь идет о причинении вреда» [26, с. 19].

Другая конструкция состава гражданского правонарушения, включающая объект, субъект, объективную сторону, была предложена С.С. Алексеевым, который отмечал, что «при отсутствии законченного состава лицо не может быть привлечено к гражданской ответственности» [3, с. 313]. Достоинством данной конструкции является то, что в ней выявлены общие признаки состава гражданского правонарушения, единые как для договорной, так и для внедоговорной ответственности.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский полагают, что «единственным основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав без учета при этом объективных и субъективных сторон правонарушения. Применительно к отдельным видам

нарушения гражданских прав законом предусмотрены общие требования, которые являются условиями гражданско-правовой ответственности – противоправность нарушения; наличие убытков (вреда); причинную связь между нарушением и возникновением убытков; вину нарушителя» [9, с. 161].

Как отмечают исследователи, «существует определенная особенность, при которой обязательство будет считаться надлежаще исполненным. При исполнении обязательства, должник должен не просто исполнить обязательство, но так же исполнить свою обязанность надлежащему лицу (кредитору, уполномоченному лицу). В ином случае, должник может исполнить обязательство по договору, ненадлежащей стороне, не исполнив его контрагенту. В качестве доказательств того, что сторона является надлежащей, может выступать доверенность сотрудника или иного лица на принятие результатов работы, товара иного обязательства установленного договором. Также лицо, которое будет принимать исполнение, может быть установлено договором. Еще один вариант, принятия исполнения лицом, оно может быть уполномочено в силу занимаемой им должности, действовать от имени организации» [34, с. 183].

Как отмечает М.М. Кугалин, «При заключении договора стороны обговаривают то, что исполнение договорных условий каждого из участников договора будет осуществлено в надлежащем порядке. Но на практике достаточно часто происходит отступление от условий договора, причем нарушить условия соглашения может как одна сторона, так и другая. Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями, установленными в обязательстве и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными предъявляемыми требованиями. Нарушение обязательства может иметь место в виде неисполнения, либо его ненадлежащего исполнения обязательства, в результате чего возникает гражданская ответственность. Должник считается нарушившим обязательство, если он его не исполнил или исполнил, но

ненадлежащим образом. Под неисполнением понимается такое обстоятельство, когда действие, установленное обязательством, не совершено вовсе, то есть например, предметом исполнения обязательства является воздержание от конкретного действия, то неисполнением будет совершение того самого действия должником. К ненадлежащему исполнению, так же относятся случаи, когда должник совершил действие, но сделал это в отношении ненадлежащего лица, в ненадлежащее время, ненадлежащим способом и т.п.» [26, с. 19].

По мнению М.В. Першиной, «ответственность за нарушение гражданских обязательств возникает при наличии юридических фактов, совокупность которых образует состав гражданского правонарушения. По обыкновению, совокупность таких обстоятельств, включает в себя четыре условия: противоправность поведения должника; возникновение убытков у кредитора; наличие причинной связи между противоправным поведением должника и возникновением убытков у кредитора; вина должника. Нарушение обязательств означает, противоречие в поведении должника нормам объективного права и субъективным правам других лиц. Противоправность при нарушении договорных обязательств состоит в нарушении общего правила, установленного в ст. 309 ГК РФ, согласно которому обязательства должны исполняться надлежащим образом» [34, с. 184].

Как отмечает М.М. Кугалин, «нарушение договорного обязательства – это неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, возложенного на лицо вследствие заключения гражданского договора, повлекшее имущественные потери у кредитора. Таким образом, можно вывести понятие противоправного действия – это действие, которое противоречит законодательству или иным условиям, установленным административным актом, договором, существом обязательства, добросовестности и разумности и т.д. Так, действие поставщика, связанное с поставкой товара, не соответствующего условиям договора о его качестве,

является противоправным, т.е. нарушающим договорные обязательства» [26, с. 20].

По мнению В.В. Стародуб, «специфическое, и в то же время, особое значение, имеет вина должника. Она вызвана особенностями регулируемых гражданским правом отношений, в большинстве случаев имеющих товарно-денежный характер, и обусловленным этим компенсаторно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности» [44, с. 413].

Легального определения вины ГК РФ не содержит – в п. 1 ст. 401 ГК РФ можно обнаружить указание на вину, как на основание ответственности, но при этом далее написано, что ответственность может наступить и без вины. В связи с этим разработано несколько концепций вины – субъективная и объективная. Субъективный подход – психическое отношение субъекта к тому, что он совершил. Объективный подход заключается в качестве заботливости и осмотрительности, то есть в количестве и качестве. Конституционный Суд РФ говорит о том, что «наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права» [39], то есть здесь подразумевается именно субъективный подход применительно к гражданскому праву.

Вина должна во всех отраслях права пониматься одинаково, в субъективном смысле. Так же в доктрине выделяется две формы вины в виде умысла и неосторожности. Умысел означает, что лицо сознательно сделало то, что желало, в целом это подходит к злоупотреблению правом, а неосторожность, которая может быть в форме небрежности или легкомыслия. В первом случае лицо не предвидит неблагоприятных последствий, а во втором предвидело, но думало, что может их предотвратить. В целом данные категории применимы и в гражданском праве.

Так как вина – это субъективное понятие, она может быть только своей, а не чужой, поэтому весьма справедливо автор приходит к данной мысли. Можно привести примеры, когда ответственность наступает за вину и

наоборот:

- истец доказал вину ответчика. Наступает ответственность «за вину»;
- ответчик доказал свою невиновность. Ответственность не наступает;
- ответчик не доказал свою невиновность, а истец не доказал, вину ответчика. Должна действовать презумпция вины.

С первыми двумя пунктами все предельно ясно, а вот в третьем случае при не установлении ни вины, ни невиновности, гражданско-правовая ответственность возлагается на ответчика, если на деле он виноват, то в целом все обыденно и справедливо, а вот если его вины нет, то вот она – ответственность без вины. Поэтому презумпция вины, играет большую роль в данном вопросе.

Таким образом, несмотря на тот факт, что вина играет большую роль в составе гражданского правонарушения, и в гражданском праве существует презумпция вины, когда тот, кто нанес вред по умолчанию, является причинителем вреда, пока не докажет обратное. Большое значение имеет тот факт, что гражданско-правовая ответственность может наступать без вины, что показывает некоторый экономический характер гражданского права, и главную цель ответственности – восстановить положение стороны, существовавшее до нарушения ее прав.

Таким образом, под основанием ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства следует понимать систему условий, в своей совокупности образующих состав гражданского правонарушения: полный, усеченный или ограниченный. Ответственность за нарушение договорных обязательств возникает при наличии юридических фактов, совокупность которых образует состав гражданского правонарушения. Совокупность таких обстоятельств включает в себя четыре условия: противоправность поведения должника; возникновение убытков у кредитора; наличие причинной связи между противоправным поведением должника и возникновением убытков у кредитора; вина должника.

2.3 Основания освобождения от ответственности за нарушение договорных обязательств

Следует отметить, что нарушения абсолютных прав и их последствия играют значимую роль в отношении юридических фактов. При определенных условиях они могут служить основанием для возникновения отношений гражданской ответственности. Вместе с тем, важно понимать, что простое совершение противоправного деяния не является достаточным основанием для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности. В некоторых ситуациях, несмотря на наличие очевидных внешних признаков правонарушения, гражданско-правовая ответственность может не возникнуть. Это может происходить как в результате полного исключения ответственности, так и в случае, когда нарушитель получает освобождение от нее. Таким образом, важно тщательно оценить условия, при которых могут быть установлены основания для применения гражданско-правовой ответственности. Понимание этих оснований имеет значительное значение, так как может повлиять на решение о том, следует ли привлекать лицо к ответственности или же оно будет освобождено от нее.

В этой связи необходимо учитывать, что даже при наличии фактических обстоятельств, указывающих на правонарушение, могут существовать юридические причины, которые препятствуют наступлению ответственности.

В деликтах вследствие того, что они выполняют важную охранительную функцию, обусловленную требованиями соблюдения законности и обеспечения надежности гражданских правоотношений, возмещение вреда и ответственность практически совпадают, и сам факт причинения вреда уже является правонарушением с усеченным составом. Поэтому категории «освобождение от ответственности» и «исключение ответственности» фактически синонимичными.

В данной связи, по мнению Э.А. Грынъ, можно говорить о существовании в гражданском праве специфического разделения оснований освобождения от ответственности, которое предлагается условно назвать абсолютным освобождением (в договорных обязательствах) и относительным освобождением от гражданско-правовой ответственности (в деликтных обязательствах) [14, с. 426].

По общему правилу, установленному в ч. 1 п. 1 ст. 401 ГК РФ, «лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности» [13].

Как указывает О.С. Иоффе, «антипод вины – если лицо не знало, не могло и не должно было знать о возможности наступления негативного результата» [21, с. 177].

Как отмечает Н.А. Князев, «у данного правила есть исключения: оно не применяется в отношении субъектов предпринимательской деятельности, для которых наличие или отсутствие вины не имеет значения. В этих случаях имеет место так называемая безвиновная ответственность. При рассмотрении такого условия наступления ответственности как вина в договорных отношениях, необходимо учитывать не только вину должника, допустившего нарушения, но и возможную вину кредитора. В судебной практике выработался подход, по которому суды освобождают должника от ответственности за нарушение обязательства, если такое нарушение стало последствием виновных действий (бездействий) кредитора» [24, с. 586].

Так, по одному из дел, суд указал, что «распределение риска негативных последствий, связанных с неисполнением одной из сторон обязательств по договору, зависит от того, в результате чьих виновных действий такое нарушение договора произошло» [38].

В другом деле, по мнению суда, «если заказчик не создает необходимых условий для выполнения работ по договору подряда (ст. 718 ГК РФ), либо не

исполняет встречных обязательств (ст. 328 ГК РФ), подрядчик освобождается от ответственности за просрочку исполнения своих обязательств по договору» [36].

Согласно абз. 2 п. 1. ст. 401 ГК РФ, «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» [13].

Данное положение действует как в отношении должника, так и в отношении кредитора.

Например, как указал суд, «если покупатель при выборе контрагента (перевозчика) для перевозки товара, не проявил должную осмотрительность, и товар не был доставлен, покупатель несет риск неблагоприятных последствий, а продавец освобождается от ответственности за неисполнение обязательства как лицо, действующее добросовестно» [37]. Можно привести другой пример: «заказчик, не проявив должной осмотрительности, не сообщил поставщику о невозможности принять товар в обусловленный срок, вследствие чего не смог взыскать с поставщика убытки за нарушение срока поставки товара» [41].

Статья 401 ГК РФ устанавливает в качестве основания, которое освобождает лицо, нарушившего обязательства, от ответственности, непреодолимую силу. Доказывание непреодолимой силы возлагается на лицо, нарушившего обязательства. Именно он должен подавать соответствующие доказательства в случае возникновения спора.

Безусловным основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности без вины является действие непреодолимой силы, которой определяются явления природы, например, землетрясение, шторм, снежный занос, обвал, наводнение и др., некоторые общественные явления, такие, как эпидемия, военные действия, разрыв дипломатических связей, забастовки и др.

Непреодолимой силой признается чрезвычайное или неотвратимое при таких условиях событие. В качестве основания освобождения лица, нарушившего обязательства, от ответственности непреодолимая сила характеризуется двумя признаками: исключительностью и необратимостью [29, с. 258].

В юридической литературе отмечается, что чрезвычайность событий непреодолимой силы характеризуется необычно большой силой их проявления. Этот признак является бесспорным, когда речь идет о таких стихийных явлениях, как шторм, ураган. Так, исследователи, анализируя судебную практику, отмечают, что чрезвычайность не предоставляет непреодолимой силе признака грандиозности. Событие, умеренное по своей энергии, может быть признано непреодолимой силой, тогда как грандиозное событие по своему масштабу может быть отклонено судом в качестве непреодолимой силы [23, с. 151].

Таким образом, чрезвычайность означает, что это не обычное обстоятельство, которое может повлечь определенные трудности для сторон, хотя и не выходит за рамки обыденности (таяние снега в горах, ежегодные сезонные муссонные дожди и т.д.), а экстраординарное событие, которое не является обычным.

Вторым признаком непреодолимой силы выступает необратимость при таких условиях для обязанного лица. Последняя должна была всеми средствами противостоять негативному воздействию непреодолимой силы. Если это условие не будет выполнено, правонарушитель не имеет права ссылаться на такие обстоятельства как на непреодолимую силу, поскольку отсутствует признак необратимости.

В ситуациях, когда существует реальная возможность предотвратить причинение вреда, лицо, которому было поручено принять соответствующие меры, несет гражданско-правовую ответственность в случае, если оно не предприняло необходимых действий. Это бездействие приводит к негативным

последствиям, что подчеркивает важность активного участия в предотвращении ущерба.

Таким образом, если у субъекта была возможность предотвратить вредные последствия, но он не воспользовался этой возможностью, его действия или, точнее, бездействие могут быть квалифицированы как правонарушение. В данном отношении важно отметить, что ответственность наступает именно за отсутствие действий, которые могли бы избежать неблагоприятного результата и в данном случае не может идти речь о необратимости события.

Признак необратимости непреодолимой силы в цивилистической литературе трактуется по-разному. Некоторые авторы имеют в виду необратимость обстоятельств для конкретного причинителя вреда, учитывая имеющиеся у него возможности, другие – необратимость не только для этого лица, но и для любого другого, учитывая не конкретные возможности лица, а уровень развития науки и техники всего общества. Другие ученые считают, что непреодолимая сила – это явления стихийного, чрезвычайного характера, на которые человеческая сила повлиять не может. Такие разногласия возникли потому, что по определению, которое дает законодатель, непонятно, о какой именно необратимости идет речь.

Ряд исследователей утверждает, что нужно совместить субъективный и объективный критерии. При помощи объективного критерия можно определить, могло ли ответственное лицо при определенных условиях предсказать наступление вредного результата, а субъективное поможет сравнить технические возможности этого лица с возможностями других подобных субъектов. Все-таки ответственность за случай выходит за пределы объективных возможностей правонарушителя. Для освобождения от ответственности необходимо доказать невозможность отвлечь вред средствами, которые имеет в своем распоряжении ответственное лицо. Необходимо, чтобы любая подобная по виду условий деятельность лица не имела возможности противостоять этим обстоятельствам [44, с. 412].

Таким образом, если конкретное лицо могло отвлечь негативное влияние обстоятельств, но не сделала этого, то в действиях данного лица есть вина. В том случае, если, несмотря на все принятые меры, не удалось предотвратить наступление вреда, можно говорить о случайности явления. При этом судебная практика под неизбежностью обстоятельств, понимает не только само явление непреодолимой силы, сколько его последствия. Наряду с этим в законодательстве нет даже примерного перечня обстоятельств, которые к данному явлению относятся.

Исследователи отмечают, что, несмотря на единство понятия непреодолимой силы в гражданском праве, значение этого явления в сфере ответственности за причинение вреда имеет определенную специфику [20, с. 76].

Так, непреодолимая сила рассматривается как универсальное обстоятельство, которое может освободить лицо от ответственности за причинение вреда. Тем не менее, в п. 1 ст. 1064 ГК РФ, который имеет общее значение для всех деликтных обязательств, непреодолимая сила упоминается с определенной оговоркой – даже если вред был причинен в результате непреодолимой силы, такие случаи, как увечья, иные повреждения здоровья или смерть физического лица, могут подлежать возмещению в тех ситуациях, которые определены законом.

Также, по мнению исследователей, «следует отметить разную роль непреодолимой силы в причинно-следственном механизме. В договорных отношениях непреодолимая сила, как правило, выступает как обстоятельство, препятствующее исполнению договора, при этом существует только вероятность возникновения вследствие этого убытков у кредитора. При нанесении внедоговорного вреда непреодолимая сила способствует причинению этого вреда» [20, с. 77].

Таким образом, непреодолимая сила является понятием, которое можно отнести к категории относительных терминов. Это означает, что то, что может считаться неизбежным и непредотвратимым в одной ситуации, может

оказаться совершенно иным в других условиях, особенно с учетом уровня развития науки и техники.

Когда суд рассматривает вопрос о том, следует ли отнести конкретное явление к категории непреодолимой силы, ему необходимо тщательно проанализировать все обстоятельства, сопутствующие причинению вреда. Важными факторами в этом процессе являются место и время происшествия, а также другие условия, которые могут повлиять на оценку ситуации. Все это включает в себя изучение факторов, таких как погодные условия, технические возможности на момент происшествия и другие обстоятельства, которые могут помочь установить, было ли событие действительно непредотвратимым.

К общим основаниям освобождения от ответственности за нарушение обязательства также относят случай (казус), что нередко отождествляют с непреодолимой силой, а это неправильно. Казус в субъективном смысле характеризует поведение обязанного лица, объективно преодолимым и возникает только из-за обусловленной конкретной ситуацией ограниченностью интеллектуально-волевых возможностей субъекта.

Объективный случай (непреодолимая сила), в отличие от казуса, возникает как результат внешнего воздействия и наступает неизбежно независимо от каких-либо усилий, которые реально можно было бы приложить с целью устранения этого влияния. Казус не является основанием освобождения от ответственности без вины. Казус – это правонарушение, совершенное невинно. Субъективная сторона этого правонарушения характеризуется отсутствием умысла или неосторожностью правонарушителя, поэтому ответственность без вины – это, условно говоря, ответственность за «казус».

Под казузом на практике понимаются любые действия, не вызваны чьим-то намерением или неосторожностью, т.е. отсутствие вины нарушителя. Случайным можно признать обстоятельство, которое нельзя предусмотреть и предупредить при применении обязательной для должника осмотрительности,

хотя она могла бы быть предусмотрена и предотвращена, если бы должник отнесся к своему обязательству с большей осмотрительностью.

Такой подход к анализу субъективной невозможности предсказать и, соответственно, предотвратить действия, которые приводят к неисполнению или ненадлежащему исполнению обязательств, позволяет четко разграничить ситуацию от непреодолимой силы.

Основные различия между непреодолимой силой и случаем (казусом) можно выделить следующим образом:

- непреодолимая сила представляет собой событие, которое объективно является неизбежным в определенных условиях не только для конкретного причинителя вреда, но и для других лиц, учитывая достигнутый уровень науки и техники. В отличие от этого, случай характеризуется тем, что он является объективно нежелательным и не может быть предотвращен исключительно одним лицом;
- непреодолимая сила всегда является чрезвычайным событием, которое невозможно предвидеть или учесть причинителем вреда. В случае же казуса, у лица существует возможность предугадать потенциальное причинение вреда и, следовательно, принять меры для его предотвращения;
- непреодолимая сила всегда представляет собой внешнее событие по отношению к деятельности причинителя вреда. Случай, как правило, связан с внутренними обстоятельствами, касающимися самой деятельности этого лица.

Кроме случаев, которые освобождают лицо от ответственности, в ст. 538 ГК РФ также устанавливаются обстоятельства, которые не освобождают от ответственности.

К таким обстоятельствам относятся:

- несоблюдение своих обязанностей контрагентами должника (кредитор не должен нести негативные последствия отношений между должником и его контрагентами);
- отсутствие на рынке товаров, необходимых для выполнения обязательства (вступая в договорные отношения, должник несет соответствующие риски и должен заменить отсутствующие товары на другие, либо совершить другие меры по надлежащему исполнению обязательства);
- отсутствие у должника необходимых денежных средств (это обстоятельство следует из общего понимания денег как родовых вещей).

В отличие от уголовного законодательства, которое четко различает умысел на прямой и косвенный, гражданское законодательство не делает такого разделения. Вместо этого оно фокусируется на различии между двумя видами неосторожности: грубой и простой.

Так, простая неосторожность возникает в тех случаях, когда человек не соблюдает высокие требования, предъявляемые к нему как к личности, и при этом осуществляет определенный вид деятельности в условиях, когда от него ожидалось бы проявление большей внимательности. Это может произойти, например, когда лицо не учитывает все возможные риски, хотя и действует в рамках разумного.

С другой стороны, грубая неосторожность характеризуется тем, что лицо не только не соблюдает высокие стандарты внимательности, но и пренебрегает даже минимальными требованиями осторожности, которые понятны большинству людей. Это может включать в себя такие действия, как игнорирование основных правил безопасности, что может привести к серьезным последствиям.

Согласно ст. 1083 ГК РФ, именно грубая неосторожность потерпевшего оказывает влияние на размер возмещения ущерба. Например, если

потерпевший пренебрегает правилами безопасности дорожного движения, это может существенно снизить его право на компенсацию.

Как отмечают исследователи, «одним из основных признаков, позволяющих провести разграничение между грубой и легкой неосторожностью, является степень предвидения вредных последствий, а также обязательность такого предвидения в конкретной ситуации» [50, с. 271].

Так, когда лицо не смогло предвидеть негативные последствия своих действий, но при этом, учитывая обстоятельства дела, имело возможность и обязанность это сделать, его действия могут быть квалифицированы как легкая неосторожность. Это подразумевает, что человек не проявил достаточной внимательности и не учел потенциальные риски, которые могли возникнуть в результате его поступков. С другой стороны, если лицо предвидело возможные последствия своих действий, но, несмотря на это, легкомысленно рассчитывало на то, что ему удастся избежать негативных результатов, то в данном случае речь идет о грубой неосторожности. В таких ситуациях лицо осознает потенциальные риски, но игнорирует их, что может привести к серьезным последствиям.

Таким образом, различие между легкой и грубой неосторожностью заключается не только в наличии или отсутствии предвидения, но и в том, насколько обоснованным было это предвидение с точки зрения обстоятельств дела. Это разграничение имеет важное значение для оценки ответственности и определения последствий, связанных с действиями лиц, которые нарушили правила осторожности. В данной связи О.С. Иоффе отмечает, что «различие между простой и грубой неосторожностью носит чисто количественный характер: чем конкретнее является предвидение, тем более тяжелой может быть признана и степень виновности» [21, с. 214].

По итогам проведенного в данной главе выпускной квалификационной работы исследования можно сформулировать следующие выводы:

Ответственность за нарушение гражданско-правового договорного обязательства – ответственность, наступающая в случаях неисполнения и

ненадлежащего исполнения обязательства, возникшего из договора. Данный вид ответственности наступает в результате нарушения сторонами условий договора (даже в том случае, если стороны не вышли за рамки, установленные законодательством), и может содержать санкции, предусмотренные как нормами гражданского законодательства, так и условиями договора.

Под основанием ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства следует понимать систему условий, в своей совокупности образующих состав гражданского правонарушения: полный, усеченный или ограниченный. Ответственность за нарушение договорных обязательств возникает при наличии юридических фактов, совокупность которых образует состав гражданского правонарушения. Совокупность таких обстоятельств включает в себя четыре условия: противоправность поведения должника; возникновение убытков у кредитора; наличие причинной связи между противоправным поведением должника и возникновением убытков у кредитора; вина должника.

Гражданское законодательство не содержит конкретной нормы, содержащей перечень оснований для освобождения стороны от ответственности за нарушения обязательства. Из анализа положений ст. 401 ГК РФ можно установить основания освобождения от ответственности – отсутствие вины, проявление должной осмотрительности, а также случаи, когда надлежащему исполнению обязательств препятствует обстоятельство непреодолимой силы.

Глава 3 Формы ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства

3.1 Возмещение убытков

В научной литературе существуют споры по поводу определения понятия убытков. Первая группа ученых рассматривают убытки как вред в его денежном обращении. М.М. Агарков понимал под убытками любой имущественный вред, выраженный в определенной денежной сумме [2, с. 319]. Идентичную позицию занял и Е.А. Суханов, который отмечает, что «под убытками в гражданском праве понимается денежная оценка причиненного вреда» [45, с. 271].

Другая группа ученых критикуют рассматриваемый подход, считают, что такое понятие существенно сужает рассматриваемое правовое явление. Так, например, О.С. Иоффе указывал о необходимости отказа определения убытков только как денежной оценки ущерба, потому что при применении такого подхода невозможно охватить все разнообразные виды убытков [21, с. 143].

В ст. 15 ГК РФ под убытками «понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)» [13].

В правовой доктрине возыскание убытков рассматривается как универсальная мера гражданско-правовой ответственности, поскольку оно может быть применено независимо от наличия соглашения между сторонами или прямого указания в законе, в отличие от неустойки

Согласно мнению большинства ученых-цивилистов, ключевое различие между данными способами защиты связано с различными условиями

возникновения ответственности. Обязанность по возмещению убытков возникает в тех ситуациях, когда уже фактически нанесён имущественный ущерб. При этом, взыскание неустойки не зависит напрямую от размера вреда, что дает кредитору возможность избежать необходимости доказывания факта их наличия. В этом случае достаточно подтвердить сам факт нарушения обязательства.

Размер убытков невозможно определить до совершения нарушения условий договора, в отличие от неустойки. Так, О.С. Иоффе называл убытки «неопределенной величиной, выявляющейся только после правонарушения, а неустойку – величиной фиксированной, которая известна сторонам заранее» [21, с. 159].

Отдельно следует отметить, что рассматриваемая мера в отличие от убытков обладает акцессорным характером, не обладает отдельным значением, она служит приложением при главном обязательстве, выполняя главное назначение – обеспечение исполнения основного обязательства. Неустойка, как и многие другие способы гарантирования, следует судьбе главного обязательства.

Соотношение убытков и неустойки законодательно урегулировано ст. 394 ГК РФ, которая устанавливает общее правило, а также выделяет виды неустойки. Эти положения детально разъяснены в п. 60 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [40].

В случае нарушения обязательств, размер убытков сложно предугадать, а в последующем установить точную сумму ущерба. Соглашение о неустойке позволяет заранее установить определенную сумму, подлежащей к взысканию с должника, тем самым упрощая процедуру взыскания.

Следующий общий признак – оба рассматриваемых института выполняют компенсационную функцию для возмещения понесенных убытков. Однако есть исключения, например, для штрафной неустойки

характерна карательная функция. Данная связь проявляется только в применении неустойки в качестве меры гражданско-правовой ответственности.

О.С. Иоффе указывал, что прежде всего неустойка носит оценочный характер, стороны соглашения заранее предполагают размер возможных убытков в случае нарушений условий договора, поэтому в будущем отсутствует необходимость доказывания этого размера. Исключением является штрафная неустойка [21, с. 163].

В научной литературе существует мнение о выделении вида убытков – заранее оцененные убытки.

Так, в литературе указывается, что «заранее оцененные убытки – это денежная сумма или порядок ее определения, установленная договором между лицами, представляющая разумную оценку предвидимых убытков, которую одна сторона обязуется уплатить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ей отдельных условий договора в целях восстановления имущественного положения другой стороны до состояния, в котором бы та находилась при надлежащем исполнении обязательства» [52, с. 107].

Институт заранее оцененных убытков характерен для стран англосаксонской правовой семьи. В этих странах основным способом возмещения причиненного ущерба нарушением договора является выплата денежной компенсации. Так, в Великобритании нормы, осуществляющие правовое регулирование данного института, установлены в судебных решениях. Характерной особенностью правовой системы является недопустимость закрепления штрафных санкций за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательства, в ином случае штраф рассчитывается в размере, сопоставимым с убытками.

В правовой системе Германии разграничиваются заранее оцененные убытки, которые применяются наряду с неустойкой и их регулирование различно, первые представляют собой особую разновидность убытков, процесс доказывания размера которых отличается переносом бремени

доказывания на должника.

На данный момент в судебной практике нет единого подхода к интерпретации условий договора о заранее оценённых убытках, и существующие подходы можно разделить на три категории:

- невозможность согласования условий о заранее оцененных убытках;
- приравнивание заранее оценённых убытков к неустойке;
- признание полноценными убытками.

Так, пример отождествления заранее оцененных убытков с неустойкой содержится в решении Арбитражного суда Московского округа от 24 ноября 2023 г. Согласно условиям п. 7.8 Договора, заключенного между истцом и ответчиком, в случае срыва сроков исполнения договора в соответствии с Ведомостью исполнения более чем на 10 дней, Заказчик вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор, направив соответствующее письменное уведомление исполнителю, а так же потребовать от другой стороны возмещения заранее оценённых убытков, причинённых расторжением договора в размере 0,5% от стоимости невыполненной части договора за каждые 10 дней просрочки. Суд указал, что взыскание заранее согласованных убытков, без установления размера реального ущерба, причиненного заявителю и его упущенной выгоды, влечет для него неосновательное обогащение, что недопустимо в силу действующего законодательства, предусматривающего компенсационную природу гражданско-правовой ответственности [35].

В настоящее время Верховным судом РФ изложена правовая позиция о возможности применения института заранее оцененных убытков при согласовании условий договора. Судебная коллегия указала, что участники гражданских правоотношений могут согласовать условия об особенностях привлечения к гражданско-правовой ответственности, в том числе заранее оценить убытки на случай вероятного нарушения того или иного обязательства одной из сторон, установив своим соглашением способ определения размера или согласовать денежную сумму, которую должник

обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, установив неустойку [33].

Таким образом, предопределить размер убытков в виде точной денежной суммы невозможно, так как суд квалифицирует их в качестве договорной неустойки, однако возможно установить способ их определения, например, указать формулы расчета. Сторона, предъявляющая требование о взыскании таких убытков, не освобождается от обязанности предоставить доказательства ущерба. Включение в условия договора положений о заранее оцененных убытках в настоящее время нередко, однако далеко не всегда стороны могут найти защиту в суде.

Заранее оцененные убытки – это прежде всего форма ответственности должника по обязательству, несмотря на то, что размер может быть согласован предварительно. Так, «для взыскания штрафа необходимо лишь доказать факт неисполнения обязательств. В ст. 330 ГК РФ указывается, что при предъявлении требования об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Для взыскания убытков, в том числе заранее оцененных, следует установить причинно-следственную связь между поведением ответчика и конкретным вредом для истца, а также размер причиненного вреда» [50, с. 271].

Заранее оцененные убытки не подлежат снижению на основании ст. 333 ГК РФ, которая характерна для уменьшения суммы неустойки.

Признание заранее оцененных убытков в качестве самостоятельного института в российской правовой системе является нецелесообразным. В настоящее время выработаны инструменты и механизмы для защиты прав и интересов сторон. Нередко стороны подменяют понятия, не учитывают правовую природу данного института, определяя размер убытков до нарушения условий договора.

3.2 Взыскание неустойки

Институт неустойки достаточно широко представлен в гражданском обороте и имеет обширную историю.

Как отмечают исследователи, «в римском праве появившаяся впервые неустойка выполняла две функции:

- выступала как средство укрепления заключенного договора;
- выступала как средство принуждения к заключению предположенного договора.

Со временем, правовой институт неустойки изменился и усложнился» [17, с. 315].

В настоящее время в российском праве в п. 1 ст. 330 ГК РФ под неустойкой понимается «денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства» [13].

Как отмечает У.Е. Филатова, «важно отметить акцессорный характер неустойки. Так, из смысла п. 4 ст. 329 ГК РФ вытекает зависимость дополнительного обязательства (неустойки) от основного – прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства, если иное не предусмотрено. Способы обеспечения исполнения обязательств по своему назначению стимулируют стороны к добросовестному поведению, самостоятельно от обязательства, во исполнения которого они были заключены они выступать не могут» [48, с. 153].

По мнению Ж.В. Эстерлейн, «правовая природа неустойки выражается через функции, осуществляемые ею, а именно:

- обеспечительная функция заключается в том, что неустойка по своей сущности является дополнительной санкцией за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, в дополнение к общему правилу о возмещении убытков, предусмотренного в ст. 393 ГК РФ;

- штрафная функция заключается в том, что штрафная мера гражданско-правовой ответственности проявляется в установлении гражданским законодательством или договором специальных норм (применение штрафной неустойки);
- стимулирующая функция заключается в потворствовании добросовестного поведения субъектов гражданско-правовых отношений, налагающих на правонарушителя дополнительные имущественные обязанности, и реализуется после совершения правонарушения;
- компенсационная функция призвана восстановить нарушение права кредитора в случае недобросовестного поведения должника» [53, с. 302].

Согласно Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, вынесенным в связи с требованием о взыскании неустойки и судебных расходов, «неустойка может быть рассмотрена в качестве формы (меры) гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, направленной на восстановление нарушенного права» [33].

В зависимости от того, каким образом сформулировано в законе или договоре условие о неустойке и убытках в каждом конкретном случае, возмещение убытков происходит в различной вариации:

- если договором и законом в конкретном случае предусмотрена зачетная неустойка, то с должника можно взыскать как неустойку, так и убытки в части, которую неустойка не покрыла. Сумма неустойки, при этом, зачисляется в счет суммы убытков. Следует иметь в виду, что если из закона или договора прямо не следует иное, то неустойка считается именно зачетной. Если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (абз. 1 п. 1 ст. 394 ГК РФ);

- если неустойка штрафная, что прямо предусмотрено законом или договором (прямо следует, что убытки взыскиваются в полной сумме сверх неустойки), то с должника можно требовать и неустойку, и убытки в полной сумме сверх нее (п. 1 ст. 394 ГК РФ), то есть неустойка в данном случае выступает в качестве дополнительного наказания (штрафа). Также о штрафной неустойке следует говорить в том случае, если мы сталкиваемся с правовыми отношениями, возникшими в связи с заключением между сторонами договоров обязательного страхования права. Так, в силу п. 2 ст. 16.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [47], связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением страховщиком обязательства по договору обязательного страхования права и законные интересы физических лиц, являющихся потерпевшими или страхователями, в части, не урегулированной данным законом, подлежат защите в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» [19], предусматривающим возможность применения только штрафной неустойки;
- понятие «альтернативная неустойка» означает, что кредитору дается выбор требовать от нарушителя или возмещения убытков, или взыскания неустойки (п. 1 ст. 394 ГК РФ). Как отмечают исследователи, «чтобы возместить убытки, надо доказать их наличие, размер, связь с нарушением должника; чтобы взыскать неустойку достаточно доказать факт нарушения. Следует учитывать, что судом может быть снижен размер неустойки, если он слишком большой, по заявлению контрагента (п. 1 ст. 330, ст. 333 ГК РФ). Альтернативный характер неустойки устанавливается договором, но иногда он может быть установлен законом, к примеру, в случае предусмотренной сторонами в договоре неустойки за недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения, исполнения

или прекращения договора, она будет альтернативной в силу п. 1 ст. 431.2 ГК РФ» [10, с. 412];

- в отличие от иных видов неустойки, исключительная полностью исключает возмещение убытков. Например, сторонами в договоре аренды было согласовано условие о том, что арендатор в случае просрочки возврата имущества обязан уплатить неустойку, но не установлено соотношение взыскания убытков и неустойки. При этом, в силу абз. 3 ст. 622 ГК РФ, судом признано, что арендодатель в данном случае вправе взыскать с арендатора не только неустойку, но и понесенные убытки в полном размере сверх суммы неустойки.

В качестве примера применения исключительной неустойки можно привести материалы дела, согласно которым «истец АО обратился к ООО с исковым заявлением взыскании 592 500 руб. долга, неустойки в размере 59 250 руб., убытков в размере 65 400 руб., то есть о взыскании зачетной неустойки. Однако в части истцу было отказано в удовлетворении искового заявления, так как стороны по договору предусмотрели достаточной ответственность в виде взыскания исключительно неустойки, с учетом п. 5.3. Договора. Суд указал, что как разъяснено в п. 75 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7, при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования» [43].

Как отмечает У.Е. Филатова, «неустойка по своей правовой природе может принимать форму штрафа или пени, согласно ст. 330 ГК РФ. Штраф представляет собой форму неустойки, установленную в виде фиксированной денежной суммы или процента от суммы неисполненного обязательства или иной денежной суммы, подлежащей единовременному взысканию за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Пеня также, как и штраф является денежной суммой, которая взыскивается в случае

несвоевременного исполнения обязательства и рассчитывается в процентах от суммы непогашенного обязательства, в то же время основным отличительным признаком пени от штрафа является ежедневное увеличение начисленных платежей за каждую единицу времени неисполнения обязательств, а также нарушение условий договора или норм закона» [48, с. 154].

Так, в п. 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 выделяется два вида неустойки, штраф – то есть твердая денежная сумма, и пеня – периодически начисляемый платеж. Второй является наиболее распространенным на практике, так как является более побуждающим к оплате, потому что идет за каждый день просрочки, в размере установленным договором или 1/300 ставки рефинансирования Центрального Банка РФ [40].

Согласно положений ст. 331 ГК РФ, применение неустойки возможно только при соглашении, заключенном в письменной форме. В п. 61 вышеупомянутого Постановления говорится о том, что, если неустойка установлена законом, ее нельзя понизить, но можно повысить, такое часто используется при плате за коммунальные услуги. Вместе с тем, как отмечается в п. 1 ст. 333 ГК РФ понизить размер неустойки может лишь суд при явной несоразмерности. Обратимся к судебной практике, так ПАО «Сбербанк» обратилось за взысканием задолженности по кредитному договору к ответчикам-супругам. Основной долг составлял 36 578 рублей, а неустойка 20 419 рублей. Суд увидел несоразмерность неустойки и с половины процента в день от суммы договора снизил до 1/300 ставки рефинансирования Центрального Банка РФ, и неустойка стала 5000 рублей [42]. Таким образом, можно видеть, что суды встают на стороны ответчиков и снижают неустойку, когда она близка к сумме основного долга или даже превышает его.

Как отмечают А.Р. Хежев и Е.А. Одегнал, «меры гражданско-правовой ответственности имеют абсолютный характер в отношении обязанных субъектов. При этом способы обеспечения исполнения обязательств, такие как неустойка, обладают относительным характером в рамках конкретного договора, что, однако, не является существенным фактором. Существует

путаница в понимании законодательных терминов, таких как убытки, вред и ущерб. В цивилистической доктринальной литературе приводятся определения этих понятий: вред рассматривается как общее понятие негативных имущественных и неимущественных последствий правонарушения; ущерб понимается как материальная форма выражения вреда; убытки представляют собой денежную оценку вреда. Таким образом, важно четко различать эти термины для правильного понимания гражданского законодательства и механизмов ответственности» [49, с. 15].

При этом, по мнению данных авторов, «проблема недостаточной четкости понятий, используемых законодателем, также проявляется в ст. 333 ГК РФ, где прописаны особые условия для снижения размера неустойки судом в предпринимательских контрактах при условии, что кредитор получил необоснованную выгоду. Это создает необходимость ясного и точного юридического определения понятия необоснованной выгоды через определенные критерии, а не размытые формулировки, которые открывают широкие возможности для произвольного толкования судьями. Разные виды неустойки (штрафная, исключительная, альтернативная) фактически предполагают превышение убытков, выполняя тем самым компенсационно-восстановительную функцию на основании согласованных сторонами условий, что является нормой. Основная проблема применения неустойки в судебной практике заключается в праве судов по ст. 333 ГК РФ на уменьшение неустойки до разумных размеров, что они делают часто и массово, однако не всегда с должным обоснованием, основываясь лишь на своем внутреннем убеждении» [49, с. 16].

Как отмечают исследователи, «высокая степень нестабильности является обычным явлением при отсутствии четко определенной суммы убытков или сложностей в доказательстве упущенной выгоды. Это приводит к ситуации, когда реализация прав кредитора становится зависимой от решения должника о признании ранее взятого на себя обязательства, которое он, безусловно, будет оспаривать в соответствии со своими личными

имущественными интересами, имея на это законное право. В результате кредитор оказывается в положении, где теряет возможность получить то, на что имел право – возмещение от виновного должника, который несет ответственность за невыполнение обязательств, без необходимости доказывать возникшие убытки. Согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ, как физические, так и юридические лица реализуют и осуществляют свои гражданские права по собственной воле и в собственных интересах. Они имеют свободу в установлении своих прав и обязанностей на основе договорных соглашений, а также в формулировании любых условий, которые не противоречат закону. В соответствии с п. 1 ст. 421 ГК РФ, граждане и юридические лица имеют право свободно заключать договоры. Условия таких договоров определяются по усмотрению сторон, за исключением случаев, когда законодатель устанавливает конкретные требования к содержанию этих условий. Это приводит к ситуациям, когда кредитору приходится доказывать свои убытки, что противоречит п. 1 ст. 330 ГК РФ. Судебная практика зачастую сводится к снижению размера неустойки» [53, с. 305].

Таким образом, неустойка – денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, чаще всего используется при просрочке платежа. Проблемы применения неустойки заключаются в том, что стороны могут установить неразумно высокую неустойку, кредитор может злоупотребить своим правом на взыскание неустойки, что, в свою очередь уравнивается правом должника пресечь начисление неустойки надлежащим исполнением обязательства, суд имеет право снизить неустойку, но при этом суд сам оценивает соразмерность неустойки неисполненному обязательству. При этом, неустойка и обеспечивает надлежащее исполнение обязательства, и служит мерой ответственности, если обеспечительная функция неустойки оказалась не эффективной.

3.3 Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами

Согласно ст. 395 ГК РФ, проценты за пользование чужими средствами – это «определенная денежная сумма, подлежащая к уплате должником кредитору в виде процентов на сумму долга в случае неправомерного пользования денежными средствами (неправомерное удержание, уклонения от их возврата, иная просрочка в их уплате)» [13]. Размер процентов за пользование чужими средствами устанавливается определенной законом или договором ставкой.

В первую очередь, необходимо установить правовую природу установленных ст. 395 ГК РФ процентов за неисполнение денежного обязательства.

В доктрине учеными высказываются три основные точки зрения: как плата за капитал, как мера гражданской ответственности, как особый случай неустойки.

Е.А. Суханов отмечает, что деньги обладают особым свойством, независимо от прилагаемых усилий приносят некоторую прибыль, например, в виде процентов на сумму вклада. В связи с чем, проценты за пользование чужими средствами – это вознаграждение, которое должник выплачивает кредитору за использование его денежных средств, подлежащих возврату. Размер этой платы фиксирован и не зависит от результатов использования капитала [45, с. 271].

Данное мнение не соответствует существующему законодательству после введения понятия в гражданское законодательство процентов по денежному обязательству и внесения изменений в ст. 395 ГК РФ. На данный момент законодатель разграничил понятия и указал случаи их применения.

Сторонники второго подхода считают, что проценты представляют собой самостоятельную меру гражданско-правовой ответственности, что

вытекает из действующего законодательства и сложившейся судебной практикой.

Данная позиция находит подтверждение в трудах ряда авторов, которые еще до формирования устойчивой судебной практики рассматривали проценты как самостоятельный вид ответственности, отличный от неустойки и возмещения убытков. Например, А.В. Добровинская выделяет группу «нетипичных мер ответственности», куда, помимо прочего, относят и проценты по ст. 395 ГК РФ [17, с. 315].

Несмотря на то, что правовые последствия применения процентов по ст. 395 ГК РФ практически идентичны последствиям применения неустойки, граница между этими двумя мерами ответственности остается весьма размытой.

Ряд авторов считают, что проценты, установленные ст. 395 ГК РФ, являются особым случаем законной неустойки, имеющую специальную сферу применения (за незаконное пользование денежными средствами), размер которой может быть изменен по соглашению сторон в большую или меньшую сторону [28, с. 138].

Как отмечают исследователи, «проценты и неустойка имеют как сходства, так и различия. Требование об уплате неустойки предъявляется за нарушение любого обязательства – как денежного, так и неденежного. Проценты же взыскиваются только за нарушение денежных обязательств. Гражданским законодательством выделяется четыре вида неустоек по отношению к убыткам: зачетная, штрафная, исключительная и альтернативная. Проценты за пользование чужими денежными средствами являются зачетными, как и неустойка по общему правилу. В отличие от убытков, обе меры в случае нарушения обязательств должником не требуют доказывания размера ущерба. Размер подлежащих уплате сумм на случай нарушения обязательства заранее установлен и известен сторонам либо может быть определен на любой момент времени посредством применения законных механизмов» [1, с. 179].

Норма о размере ставки процентов является диспозитивной, что позволяет самостоятельно устанавливать размер ставки в соглашении. При согласовании условия о неустойке, стороны определяют размер и ее вид, кроме случаев, предусмотренных законом. Так, участники гражданского оборота вправе лишь увеличить размер законной неустойки.

Законодатель предусмотрел возможность снижения суммы процентов, однако, в отличии от неустойки, установил их пределы.

Одновременное взыскание неустойки и процентов возможно при условии, что это прямо предусмотрено договором или законом, либо в случаях, когда из договора или закона следует, что неустойка не имеет зачетного характера (например, является штрафной). В ст. 395 ГК РФ установлено общее правило, согласно которому в случае наличия договорной неустойки, проценты не подлежат взысканию с должника.

В некоторых случаях должник может быть обязан уплатить как неустойку, так и проценты за пользование чужими средствами. Такое дублирование ответственности может привести к необоснованному обогащению кредитора.

Таким образом, позиция, согласно которой проценты, учитывая их универсальность, являются формой гражданско-правовой ответственности представляется наиболее обоснованной.

3.4 Потеря задатка

Задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения (ст. 380 ГК РФ).

По мнению Е.А. Шелеховой, «можно выделить три функции задатка, а именно: платежную, обеспечительную и доказательственную. Платежная функция проявляется в том, что задатком является часть суммы, уплачиваемой

должником кредитору. Обеспечительная функция состоит в том, что осознание возможности утраты суммы задатка в случае ненадлежащего исполнения обязательства стимулирует стороны к его надлежащему исполнению. Доказательственная функция состоит в его акцессорном характере, поскольку если не возникло основное обязательство, то исключается возможность и заключения соглашения о задатке» [51, с. 166].

На протяжении длительного периода времени в юридической науке отсутствовал единый подход к решению вопроса о возможности применения к предварительному договору такого способа обеспечения, как задаток.

По мнению одной группы исследователей, отнесения предварительного договора к числу организационных исключает возможность применения к нему задатка, поскольку такой договор «противоречит платежной функции задатка» [10, с. 412].

Другая группа исследователей, критикуя указанную выше позицию, выделяли платежную функцию задатка лишь в рамках исполнения основного договора, что, по их мнению, «не противоречит организационному характеру предварительного договора» [5, с. 20].

Стремясь обеспечить единообразную практику применения указанных норм, законодатель разрешил указанный спор, дополнив в 2015 г. ст. 380 ГК РФ пунктом 4, в соответствии с которым предварительный договор может быть обеспечен задатком.

Несмотря на это, в юридической литературе и по сей день встречаются мнения о недопустимости обеспечения предварительного договора задатком [11, с. 209].

Если задаток в обеспечение обязательств по предварительному договору выдан лицом, обязанным совершить платеж по основному договору, после заключения основного договора задаток зачисляется в счет цены по этому договору. Если задаток выдан по предварительному договору лицом, которое не обязано к платежу по основному договору, заключение последнего влечет обязанность вернуть задаток.

Говоря об обеспечении задатком обязательства, вытекающего из предварительного договора, необходимо отметить важность правильной формулировки такого условия в тексте договора.

Так, Апелляционным определением Томского областного суда оставлено без изменения решение районного суда, которым требования К. о взыскании суммы задатка по предварительному договору в двойном размере оставлены без удовлетворения. Как указал суд апелляционной инстанции, суд первой инстанции пришел к верному выводу о наличии сомнения относительно того, является ли сумма, уплаченная истцом в счет причитающихся с него платежей, задатком, в связи с чем обоснованно признал данную сумму уплаченной в качестве аванса. Как видно из дела, П. и С. заключили предварительный договор купли-продажи квартиры. При этом, п. 5.4 договора предусматривает, что 50 000 руб. оплачиваются покупателем в счет цены квартиры, а в п. 6.2 стороны предусмотрели ответственность за отказ стороны от заключения основного договора в виде неустойки (штрафа) в размере 50 000 руб., которая сама по себе является способом обеспечения обязательств. Из буквального толкования слов и выражений спорного договора, в том числе и п. 5.4, не следует, что стороны достигли соглашения о том, что денежные средства в размере 50 000 руб. подлежат передаче покупателем продавцу в качестве задатка. С учетом изложенного, судебная коллегия пришла к выводу о том, что буквальное толкование условий предварительного договора не позволяет бесспорно установить, что сторонами заключено соглашение о передаче данной суммы в качестве задатка [6].

По итогам проведенного в данной главе выпускной квалификационной работы исследования можно сформулировать следующие выводы:

К формам ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства можно отнести возмещение убытков, неустойку, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, потерю задатка.

Убытки – это расходы, которые понес потерпевший, для восстановления своего нарушенного права. Убытки состоят из реального ущерба, который представляет собой утрату или повреждение имущества плюс упущенная выгода, то есть доходы, которое лицо должно было получить при обычных условиях. Бремя доказывания ложится на виновную сторону. Неустойка – денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, чаще всего используется при просрочке платежа. Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ представляют собой самостоятельную форму гражданско-правовой ответственности, которая укладывается в конструкцию неустойки и рассматривается как ее «особый случай». Задаток возвращается при надлежащем исполнении обязательства или невозможности его выполнения. Если же обязательство не выполнено, то задаток остается, но в случае, если вина по неисполнению обязательства лежит на том, кто не исполнил обязательство, задаток возвращается в двойном размере.

Заключение

Проведенное в данной работе исследование понятия, особенностей и проблем реализации гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства в соответствии с российским законодательством позволяет сформулировать следующие выводы:

Ответственность за нарушение гражданско-правового договорного обязательства наступает в результате нарушения сторонами условий договора (даже в том случае, если стороны не вышли за рамки, установленные законодательством), и может содержать санкции, предусмотренные как нормами гражданского законодательства, так и условиями договора.

Основанием ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства выступает система условий, в своей совокупности образующих состав гражданского правонарушения: полный, усеченный или ограниченный. Ответственность за нарушение договорных обязательств возникает при наличии юридических фактов, совокупность которых образует состав гражданского правонарушения. Совокупность таких обстоятельств включает в себя четыре условия: противоправность поведения должника; возникновение убытков у кредитора; наличие причинной связи между противоправным поведением должника и возникновением убытков у кредитора; вина должника.

Гражданское законодательство не содержит конкретной нормы, содержащей перечень оснований для освобождения стороны от ответственности за нарушения обязательства. Из анализа положений ст. 401 ГК РФ можно установить основания освобождения от ответственности – отсутствие вины, проявление должной осмотрительности, а также случаи, когда надлежащему исполнению обязательств препятствует обстоятельство непреодолимой силы.

К формам ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства можно отнести возмещение убытков, неустойку,

взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, потерю задатка.

Убытки состоят из реального ущерба, который представляет собой утрату или повреждение имущества плюс упущенная выгода, то есть доходы, которое лицо должно было получить при обычных условиях. Бремя доказывания ложится на виновную сторону. Неустойка – денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, чаще всего используется при просрочке платежа.

Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ представляют собой самостоятельную форму гражданско-правовой ответственности, которая укладывается в конструкцию неустойки и рассматривается как ее «особый случай».

Задаток возвращается при надлежащем исполнении обязательства или невозможности его выполнения. Если же обязательство не выполнено, то задаток остается, но в случае, если вина по неисполнению обязательства лежит на том, кто не исполнил обязательство, задаток возвращается в двойном размере.

Проведенное исследование проблем правового регулирования гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства позволило сформулировать ряд предложений по их решению:

- одной из основных проблем является то, что нет единого понимания гражданско-правовой ответственности, что обусловлено тем, что ГК РФ не содержит ее легального определения. В данной связи, предлагается ввести новую ст. 24.1 ГК РФ «Гражданско-правовая ответственность» следующего содержания: «Под гражданско-правовой ответственностью понимается применение мер принуждения к правонарушителю за совершение гражданского правонарушения с целью восстановления субъективного права потерпевшего и возмещения понесенных им убытков»;

- предлагается дать законодательное понятие вины в ГК РФ на основе следующие определения: вина в гражданском праве по общему правилу рассматривается как непринятие лицом объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации;
- предлагается в ст. 333 ГК РФ закрепить четкие критерии несоразмерности и снижения неустойки и ввести запрет на снижение законной неустойки в связи с тем, что это девальвирует гарантии отдельным лицам, являющимся экономически более слабой стороной.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агаева А.В., Донских П.П. Понятие и особенности гражданско-правовой ответственности // Современные тенденции в науке, технике, образовании: материалы научно-практической конференции. – Орел, 2023. С. 176-181.
2. Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Том 1. – М., 2002.
3. Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения. – М.: Правоведение, 2001.
4. Андреев Р.В. Понятие гражданско-правовой ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 4. С. 58-61.
5. Алимагомедова Д.Г. Соотношение предварительной оплаты товара с внесением аванса и задатка // Юриспруденция и современная правовая система: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2024. С. 19-21.
6. Апелляционное определение Томского областного суда от 28.04.2023 по делу № 33-1188/2023 // СПС Консультант Плюс.
7. Батурина А.А., Майорова Л.А. Договорная ответственность в российском гражданском праве: монография. – Иркутск, 2024.
8. Богданова Е.А. Ответственность за договорные отношения: анализ судебной практики // Юриспруденция, закон и порядок: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2024. С. 33-35.
9. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: Статут, 2001.
10. Веретенникова А.С., Суббота И.Е. Сделочные правоотношения по уплате неустойки и задатка: сходство и различия // Интеллектуальный

потенциал Сибири: материалы научной конференции. – Новосибирск, 2024. С. 411-414.

11. Гончарова В.А., Титов Н.Д. Понятие и особенности договорной ответственности в отечественном гражданском праве // Образование и право. 2023. № 9. С. 208-215.

12. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

13. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

14. Грынть Э.А. Гражданско-правовая ответственность: понятие и основания освобождения // Эволюция российского права: материалы научной конференции. – Екатеринбург, 2021. С. 425-431.

15. Дмитеркив О.П. Понятие договорной ответственности и ее роль в регулировании договорных обязательств // Вестник науки. 2024. № 12. С. 587-593.

16. Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2021.

17. Добровинская А.В. Договорная ответственность в современном гражданском обороте // Образование и право. 2024. № 4. С. 314-316.

18. Егорихина М.Р. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // Проблемы современного частного права и цивилистического процесса: сборник научных статей. – Орел, 2024. С. 44-48.

19. Закон от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 215.

20. Ивахненко С.Н., Ивахненко А.Д. К вопросу об основании гражданско-правовой ответственности // Закон и право. 2022. № 6. С. 75-77.

21. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Том 1. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

22. Капесс И.Э. Регулятивная функция гражданско-правовой ответственности // Современные научные разработки. Инновационный аспект. Сборник статей научной конференции. – Санкт-Петербург, 2023. С. 52-53.

23. Касумова Е.Э. Обстоятельства непреодолимой силы как условие освобождения от договорной ответственности. Проблемы правоприменения и правопонимания // Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2022. С. 149-152.

24. Князев Н.А. Особенности освобождения от ответственности при нарушении договорных обязательств // Аллея науки. 2024. Т. 1. № 11. С. 585-587.

25. Конституция РФ от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

26. Кугалин М.М. Основания возникновения договорной ответственности // Ерopen. Global. 2021. № 17. С. 18-22.

27. Лукашин М.В., Мишезова М.Р. Понятие и функции гражданско-правовой ответственности // Вестник Академии управления и производства. 2024. № 4-2. С. 575-580.

28. Мазанаев М.Ш., Казиахмедов Р.Р. Формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства // Евразийский юридический журнал. 2023. № 8. С. 137-138.

29. Майорова Л.Г. Правовые основания освобождения от ответственности за нарушение договорных обязательств по законодательству РФ // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 10. С. 256-264.

30. Москалев А.С. Проблема разграничения договорной и деликтной ответственности // Актуальные проблемы национального и международного права: материалы научно-теоретической конференции. – Санкт-Петербург, 2023. С. 138-144.

31. Низамутдинова Э.Р. Основания и условия применения гражданско-правовой ответственности // Современные научные исследования: социальные и гуманитарные науки. Сборник материалов научно-практической конференции. – М., 2023. С. 103-107.

32. Новоторженцева П.А. Понятие и виды договорной ответственности // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей научно-практической конференции. – М., 2025. С. 140-143.

33. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.10.2023 по делу № А40-33927/2022 // СПС Консультант Плюс.

34. Першина М.В. Основания и виды ответственности за нарушение договорных обязательств // Источники частного и публичного права: сборник трудов научно-практической конференции. – Тамбов, 2023. С. 182-186.

35. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.11.2023 по делу № А41-32572/2022 // СПС Консультант Плюс.

36. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2023 по делу № А40-122621/2023 // СПС Консультант Плюс.

37. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.08.2023 по делу № А60-25718/2023 // СПС Консультант Плюс.

38. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2022 по делу N А07-17446/2022 // СПС Консультант Плюс.

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П // СПС Консультант Плюс

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (ред. от 22.06.2021) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. № 6.

41. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2023 по делу № А04-5037/2023 // СПС Консультант Плюс.

42. Решение Шарьинского районного суда Костромской области от 29.06.2023 по делу № 2-561/2023 // СПС Консультант Плюс

43. Решение Арбитражного суда Тульской области от 13.12.2023 по делу № А68-10134/2022 // СПС Консультант Плюс

44. Стародуб В.В. Основания и условия гражданско-правовой ответственности // Интеграция науки в эпоху кризиса: проблемы, решения. Материалы научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2022. С. 411-414.

45. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 томах Том 1: Общая часть. – М.: Статут, 2023.

46. Тхаровская О.Ю. К вопросу об основаниях наступления гражданско-правовой ответственности // Актуальные вопросы теории и практики применения гражданского законодательства: материалы научной конференции. – Иркутск, 2023. С. 100-104.

47. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 16. Ст. 1549.

48. Филатова У.Е. Правовая природа неустойка в гражданском праве // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 7. С. 153-157.

49. Хежев А.Р., Одегнал Е.А. Правовая природа неустойки // Известия Северо-Кавказской государственной академии. 2024. № 2. С. 14-17.

50. Хомутичкина Д.В. Проблемы реализации гражданско-правовой ответственности // Источники частного и публичного права: сборник трудов научно-практической конференции. – Тамбов, 2023. С. 269-271.

51. Шелехова Е.А. Правовые особенности задатка и аванса // Актуальные проблемы отраслевой юридической науки: сборник трудов научно-практической конференции. – Владимир, 2023. С. 165-168.

52. Щербакова Е.Р. К вопросу ответственности за нарушение договорных обязательств // Проблемы научной мысли. 2023. № 1. С. 104-110.

53. Эстерлейн Ж.В. Юридические факты, доказываемые лицом, инициирующим вопрос неустойки // Фундаментальные проблемы гуманитарных и социальных наук в условиях современных вызовов: сборник статей научно-практической конференции. – Пермь, 2024. С. 301-307.